Литература

1. Личный архив семьи Петрушенко.
2. Петрушенко Григорий Михайлович. Память народа 1941–1945 Беларуси. – URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 30.03.2026).
3. Барщук Арсений Александрович. Память народа 1941–1945 Беларуси. – URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 31.03.2026).
4. Манько Михаил Иванович. Партизаны Беларуси. – URL: https://partizany.by/partisans/24875/?ysclid=mgnjdkyxyu648643685 (дата обращения: 18.10.2025).
5. Гарист, И. Михаил Манько – один из тех, кто заменил Костю Ермилова. – Калінкавіцкія навіны. – 2019. – 20 крас. – С. 7.

УДК 94(476)"1944/1954":351.86

РОЛЬ ВОЕННЫХ ОТДЕЛОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР (1944–1954 гг.)

В. Н. Рог

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь

Научный руководитель В. А. Белозорович

Рассмотрено участие военных отделов исполнительной власти в процессах восстановления западных областей Беларуси, приведены примеры бандитизма и злодеяний, совершенных на территориях западных областей БССР. Изучение процессов восстановления в западных областях Беларуси помогает более досконально понять, с какими колоссальными трудностями столкнулись руководство и население данных областей в установлении должного революционного порядка и укреплении советской власти в западных областях Беларуси и какую роль в этом сыграли военные отделы обкомов, горкомов райкомов.

Ключевые слова: подполье, бандитизм, коллаборационизм, злодеяния, переселения, военкомат, военный отдел.

THE ROLE OF THE MILITARY DEPARTMENTS OF THE EXECUTIVE AUTHORITY IN THE PROCESSES OF RESTORATION OF THE WESTERN REGIONS OF BELARUS (1944–1954)

V. N. Rog

Yanka Kupala State University of Grodno, the Republic of Belarus

Scientific supervisor V. A. Belozorovich

This article examines the participation of military departments of the executive branch in the restoration of the western regions of Belarus and provides examples of banditry and atrocities committed in the western regions of the BSSR. A study of the restoration processes in the western regions of Belarus helps to more thoroughly understand the enormous difficulties the leadership and population of these regions faced in establishing proper revolutionary order and strengthening Soviet power in the western regions of Belarus, and the role played by the military departments of regional, city, and district committees.

Keywords: underground, collaborationism, atrocities, resettlement, military registration and enlistment office, military department.

Закончилась Великая Отечественная война. Наступил долгожданный мир. Огромную цену заплатил советский народ в схватке с фашизмом. Точные сведения о людских потерях СССР даже сегодня отсутствуют. Считается, что это свыше 27 млн человеческих жизней. Огромную цену заплатил в той войне и белорусский народ. Врагом выжигались целые деревни вместе с их жителями. Людей зверски уничтожали в концлагерях и гетто, мучили и убивали в застенках гестапо. Каждому патриоту нашей страны хорошо знакомы эти слова: Хатынь, Силичи, Тростенец.

Сегодня, когда наша страна во всеуслышание говорит о геноциде белорусского народа во время войны, не лишним напомнить о борьбе на нашей земле с бандитизмом, коллаборационистами, пособниками фашистов, националистами всех мастей после освобождения БССР от оккупации.

Что представляли собой западные области БССР после освобождения от фашистской оккупации? Это были области с масштабными разрушениями, находящиеся в крайне тяжелой социально-экономической и напряженной этнической обстановкой. Вместе с тем значительная часть польского населения без восторга встретила освободителей в лице Красной Армии. Бывшие полицаи и пособники националистов всех мастей, по каким-либо причинам не сумевших бежать на запад вместе с отступающими фашистами, обосновались в лесах, прятались в городах и деревнях среди местного населения на западе республики. В борьбе с данным контингентом принимали участие все имеющиеся на тот момент силы, оперативные сотрудники НКБ, (НКГБ), работники НКВД, бойцы Красной Армии. Свой вклад в выявлении коллаборационистов, бывших полицаев, националистов им оказывали сотрудники военных отделов обкомов, горкомов и райкомов, а также работники военкоматов.

После освобождения западных областей БССР от фашистской оккупации и по мере восстановления местных партийных органов власти, деятельность их военных отделов была продолжена. Круг задач, решаемых военными отделами, значительно расширился: приоритетом стало обеспечение содействия Красной Армии в последующем разгроме противника. О выполняемых задачах и спектре деятельности военных отделов исполнительной власти западных областей Белорусской ССР в этот период можно судить по перечню задач, которые поступали в первую очередь от Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, также задачами бюро обкома партии. К основным из них можно отнести: оборонно-массовую работу; помощь военкоматам в переучете военнообязанных и призыве их на фронт; выполнение нарядов по мобилизации, участвовали в выявлении коллаборационистов, бывших полицаев, националистов; участие в борьбе с вооруженными бандами и антисоветским подпольем. Огромную часть служебного времени они осуществляли контроль и оказание помощи семьям военнослужащих, инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны, занимались трудоустройством граждан возвращавшихся с Великой Отечественной войны. Кроме того, сотрудники военных отделов продолжали довоенную работу по организации всеобщего военного обучения граждан, проведению военной подготовки учащихся.

Главной задачей военных отделов на только что освобожденных от оккупации западных областях БССР, стало оказание помощи военным комиссариатам в выполнении планов и нарядов по мобилизации. Объемы призыва обученного мобилизационного ресурса определялись в том числе дальнейшим развитием событий на фронте. Сотрудники военных отделов обкомов, горкомов и райкомов вместе с работниками военных комиссариатов столкнулись с серьезными трудностями при проведении первых призывов граждан из освобожденных западных областей в ряды Красной Армии. В ходе первых этапов мобилизации граждан из освобожденных западных территорий

БССР в Красную Армию почти во всех городских и районных комиссариатах отсутствовали списки граждан, взятых на учет и подлежащих мобилизации. Работникам военкоматов и военных отделов приходилось мобилизацию граждан проводить параллельно с уточнением списков лиц, подлежащих призыву. Стоит учитывать, что на призыв граждан оказывали заметное воздействие подпольные и вооруженные банды, а также польские националисты, которые применяли запугивание в отношении тех, кто должен был вступить в Красную Армию. В некоторых случаях им это удавалось, особенно среди поляков в западных областях БССР. Советскую Армию они воспринимали как чужую, враждебную и служить в ней отказывались. Кроме того, бандиты внушали призывникам, что служить они будут на самых опасных участках фронтов, ходить в лобовые атаки без оружия, с деревянными палками в руках вместо винтовок. Призывники в ряде случаев им верили.

Существовали проблемы на Белорусско-польской границе. Часть польских националистов вторгалась в Западную Беларусь с территории Польши – так называемая Армия Крайова. Только во время оккупации западных областей БССР во время войны в ней насчитывалось свыше 20 тыс. солдат. Преобладание католического населения в западных областях БССР, активная деятельность польского подполья – Армии Крайова – заставляла политическое руководство СССР относиться к населению западного региона Беларуси с настороженностью [1, с. 77]. Процесс переселения поляков из западных областей БССР в Польшу должен был снизить уровень бандитизма и, возможно, решить проблему с польским подпольем.

Начала регистрации польского населения на переселение (сентябрь–декабрь 1944 г.) характеризуется тем, что большинство поляков не верили, что правительство БССР сможет осуществить переселение. Они боялись, что под его прикрытием органы НКБ отправят всех зарегистрированных поляков не в Польшу, а в отдаленные районы Сибири, Дальнего Востока, Севера [1, с. 78]. Недоверие и настороженность ярко проявились во время отправки первых эшелонов с переселенцами в Польшу. Так, когда 27 декабря 1944 г. первый поезд с 14 семьями отправлялся из Бреста в Польшу, на железнодорожном вокзале собралась большая толпа поляков, которые наблюдали за направлением движения поезда на Запад или на Восток. Убедившись, что поезд действительно направляется в Польшу, поляки начали массово регистрироваться на выезд [1, с. 81]. В результате число зарегистрированных случаев во всех западных регионах составило 535 284. Из них: 192 859 человек зарегистрированы для выезда из Гродненской области, 101 241 – в Молодечно, 99 955 – в Барановичах, 73 077 – в Полоцкой области, 46 311 – в Брестской области и 21 841 – в Пинске. Однако строгий административный контроль над процессом переселения, начавшийся весной 1945 г., масштабная агитационная и пропагандистская кампания, ослабление влияния польского подполья, установление в Польше прокоммунистического режима, добровольный отказ от переселения привели к тому, что меньшее число зарегистрированных жителей переехало в Польшу. Общее число покинутых составило 231 152 человека [1, с. 82].

К концу 1944 г. в западных областях БССР особенно сильно активизировалась деятельность антисоветского подполья, а уже к маю 1945 г. многочисленные вооруженные банды орудовали почти во всех западных регионах Беларуси. Польское подполье и вооруженные банды организовали активную деятельность по срыву государственным мероприятиям в западных областях БССР, начиная с момента освобождения их от оккупации. Так, в докладе секретаря Гродненского областного Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП/б/Б) в Центральный Комитет КП/б/Б указывалось, что с мая 1945 г. в западных областях Бела-

руси особенно сильно активизировалась работа антисоветского подполья, участились случаи грабежа и нападения на местное население вооруженными бандами, что негативно влияет на установление должного революционного порядка и укрепление советской власти в западных областях. Так, в Сопоцкином районе Гродненской области участились случаи активизации Белопольских банд, что подтверждается следующими фактами: в ночь с 1 на 2 мая 1945 г. в деревне Головичи Саничского сельсовета бандитами были повешены местные жители, на месте где они были повешены, находилась прибитая доска с надписью «ВОТ ВАМ ЗАСЛУГА ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ РАБОТУ». Ночью с 11 на 12 мая бандиты напали на депутата в деревне Воловичи, которого избили до полусмерти и забрали вещи. Следующей ночью в этой же деревне группа бандитов численностью до 40 человек, вооруженных автоматами и ручными пулеметами, произвела ограбление кооперации, также 12 мая в деревне Доргунь вооруженными бандитами был убит двумя выстрелами в голову участковый уполномоченный районного отдела НКВД. При этом бандиты в основном польской нации одеты в немецкую и штатную одежду, вооружены автоматами и пулеметами в основном ночью иногда и днем, приходят в деревни и терроризуют местных жителей [2, л. 6]. Таких случаев совершалось очень много, почти каждый день и по несколько. Так, 25 мая вооруженная банда в количестве 20 человек совершила нападение на Сопоцкинский МТС. Не обнаружив там директора, они забрали личные вещи, кандидатскую карточку, орден «Красной Звезды», медали, пистолет, автомат и винтовку. С 30 мая на территории Сопоцкинского района с участием оперативных работников УНКВД и УНКГБ, РО НКВД и силами 16 погранотряда проводилась массовая чекистско-войсковая операция, в результате которой задержано 13 человек подозреваемых в принадлежности к бандформированиям и 51 человек уклоняющихся от призыва в армию [2, л. 7]. В докладе отмечалось, что поляки шляхты настроены против Советской власти и особенно против создания колхозов. Часть проживающих там поляков оказывают помощь Белопольским повстанческим бандам, помогают им одеждой, продуктами питания и всячески способствуют совершению ими террористических актов [2, л. 9]. Действующие вооруженные банды и польские националисты в Гродненском районе проводили грабежи населения и распространяли провокационные слухи, заявляя, что Советская власть здесь временно, скоро границы будут установлены в пределах 1939 г., а кто активно будет выполнять советские законы – будут наказаны [2, л. 11].

В основном в лесах Лиды и Гродненской области на протяжении нескольких лет после освобождения бесчинствовал стихийно возникший отряд Михала Дурыса и Яна Букатко. Эта бандитская группа продолжительное время занималась террором и грабежами. Особенно они зверствовали по отношению к представителям советской власти, комсомольским и партийным работникам. По сведениям НКВД-МГБ, в 1946–1947 гг. эта банда совершила 25 нападений на госучреждения и места дислокации правоохранителей. Погибли несколько десятков милиционеров и солдат Красной Армии. Это далеко не весь перечень больших и малых злодеяний, совершенных бандформированиями на территории западной БССР 40-х и 50-х гг.

Сложившаяся обстановка на западе страны требовала принятия срочных мер. После освобождения от оккупации в 1944 г. было проведено усиление оперативных кадров внутренних дел западных областей республики. Стоит отметить, что в то время для борьбы с антисоветским подпольем и вооруженными бандами кроме вышеупомянутых сотрудников НКГБ-МГБ, НКВД, бойцов Красной Армии, работников военкоматов, военных отделов, еще создавались вооруженные группы содействия из местного населения [3, с. 69–72].

В телеграмме от 1 июня 1945 г. начальника управления НКВД по Гродненской области, Секретарям горкомов и райкомов КП/Б/б/Б председателям горисполкомов и райисполкомов, начальникам ГО и РО НКВД ставилась задача, в целях установления на территории области должного революционного порядка, для борьбы с бандитизмом широко привлечь местное население, для чего во всех населенных пунктах, сельских советах, колхозах, машинно-транспортных станциях (МТС) и предприятиях создать более сильные вооруженные группы содействия, численностью 15–25 человек. В группы содействия вовлечь честных советских граждан из членов семей военнослужащих Красной Армией, местного партийного и советского актива, а также лиц, пострадавших от бандитизма. Работу по организации групп содействия проводить начальникам городских и районных отделов НКВД, для этого использовать сотрудников своих аппаратов, участковых уполномоченных милиции, а также привлечь представителей военкоматов и военных отделов обкомов, горкомов и райкомов, для отбора и обучения граждан. В состав групп содействия отбирать наиболее подготовленных и тщательно проверенных лиц, обучить владению оружием, после чего вооружить винтовками и автоматами, выдав по 60 штук боеприпасов на каждую винтовку и автомат. Секретарям горкомов и райкомов, а также председателям горисполкомов рекомендуется через свои военные отделы осуществлять контроль и оказывать помощь в подготовке групп содействия, назначенным лицам вместе с уполномоченными милиции следовало определить места и порядок сбора этих групп по сигналу боевой тревоги [4, л. 3]. По указаниям секретарей горкомов и райкомов представителям их военных отделов ставилась задача составлять двухмесячные программы партийно-массовой работы с группами содействия, контролировать и систематически проводить боевую и политическую подготовку групп содействия в свободное от службы и сельхоз работ время. Из обращения заведующего военного отдела обкома к начальнику областного управления НКВД известно, что сотрудникам военных отделов разрешалось постоянно носить боевое оружие [5, л. 5].

В период 1944–1945 гг., благодаря оперативным действиям в лесах западной Беларуси, удалось выявить и нейтрализовать более 30 тыс. спрятавшихся фашистских солдат и полицаев. Уничтоженные мелкие группы немцев, полицаев, власовцев исчислялись сотнями.

Активная деятельность отрядов Армии Крайова на рубеже 1944–1945 гг. заставила правительство СССР изменить формы борьбы с польским подпольем. Изучение спланированных и проведенных чекистско-войсковых операций показали, что полностью ликвидировать вооруженное сопротивление не удавалось. Уменьшилась лишь численность отрядов сопротивления, но не их количество. Поэтому вместе с глобальными розыскными акциями особое внимание стало уделяться агентурно-разведывательной работе. Ее выполнение было возложено на отдел по борьбе с бандитизмом НКВД БССР (с марта 1946 г. – МВД БССР). Основным направлением агентурно-разведывательной работы стало получение информации от всех возможных источников: сотрудников милиции, военных отделов, военкоматов, а также создание разветвленной сети осведомителей, подобранной из числа местных жителей (в том числе бывших нацистских подпольщиков). К примеру, в течение большей части служебного времени сотрудники военных отделов обкомов, горкомов и райкомов и работники военкоматов находились в служебных командировках, проводили уточнение списков граждан, подлежащих призыву. Они активно сотрудничали с УНКВД и районными отделами НКВД, передавая им информацию об уклонистах, предполагаемых коллаборационистах и гражданах, примкнувших к бандитам или оказывавших им помощь. Совместно с местными представителями милиции эти со-

трудники проводили учет граждан, вручали повестки о призыве, проверяли места проживания и оказываемую помощь инвалидам, семьям военнослужащих, проводили трудоустройство граждан, а также работали на призывных пунктах. Любые сведения о преступлениях и злодеяниях на местах: дезертирстве, уклонении от призыва в Красную Армию или антисоветских высказываниях среди местного населения, немедленно передавались сотрудникам НКВД. Кроме того, военные отделы часто совместно с сотрудниками милиции занимались контролем и подготовкой вооруженных групп содействия, взаимодействовали с ними, участвовали в патрулировании в деревнях и сельских советах.

Таким образом, антисоветское подполье в западных областях БССР представляло собой многочисленную и многоуровневую структуру, активно противостоящую советской власти в западных областях БССР и игравшую существенную роль во внешнеполитической обстановке в целом.

Последним годом активных противодействий националистического подполья стал 1954 г. Впоследствии уничтожение отдельных бандитов-одиночек еще продолжалось, но серьезной политической опасности в западных областях они уже не представляли. Многолетнее противостояние с бандформированиями на западе республики было закончено. Точное число его жертв сегодня не известно. По приблизительным данным от рук польских, украинских националистов и бандитов погибли несколько тысяч наших соотечественников. Было ликвидировано свыше 4 тыс. националистов и бандитов, арестовано и осуждено свыше 14 тыс. преступников. В кровопролитной истории западных областей Белоруссии была поставлена точка.

После освобождения от фашистов западных областей БССР белорусский народ вступил на путь своего восстановления и развития. Несмотря на все трудности, после освобождения от оккупации истерзанная Белорусская республика начинала активно восстанавливаться. Поднималась из руин и ее западная часть. Стратегия ее восстановления была определена в постановлениях партийных и советских государственных органов «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП/б/Б» и др. Местные органы власти оказывали всякое содействие семьям фронтовиков. Восстанавливались города. Приступали к работе уцелевшие после оккупации предприятия в городах: Брест, Гродно, Лида и др. Уже в 1944 г. они начали поставлять фронту свою первую продукцию. Заработали оружейные, слесарные и столярные мастерские. В войска стал поступать первый хлеб, убранный в западных областях республики.

Литература

1. Великий, А. Ф. На распутье. Белорусы и поляки во время переселения народов (1944–1946 гг.) : монография / А. Ф. Великий. – Минск : БГПУ, 2005. – 319 с.
2. Доклад секретаря Гродненского областного Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП/б/Б) о совершенных злодеяниях // Государственный архив обществ. об-ний Гродн. области (ГАООГр). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2661
3. Щит и меч Отечества / В. И. Дементей [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Сухоренко. – Минск : Междунар. центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 171 с.
4. Телеграмма начальника управления НКВД по Гродненской области о создании групп содействия // ГАООГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2672.
5. Телеграмма заведующего военным отделом Гродненского областного Комитета (КП/б/Б) о ношении оружия сотрудниками военных отделов // ГАООГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2671.